

УДК 930 + 314

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-121-134

Динамика численности бурятского населения в районах преимущественного расселения в 1959–2010 годах

О. Б. Дашинамжилов¹, В. В. Лыгденова²

¹ *Институт истории СО РАН*

² *Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются демографические процессы, происходившие у бурят в 1959–2010 гг. в Республике Бурятия, Иркутской области и в Забайкалье. Выявлено, что демографическое развитие этноса в исследуемые пятьдесят лет имело несколько важных отличий, которые были обусловлены особенностями его хозяйственного уклада и социальной структуры. Представлены причины этих изменений. Сделаны выводы о том, что вначале смертность бурятского населения резко снизилась, но рождаемость оставалась на высоком уровне. Это повлекло за собой омоложение возрастного состава и высокий естественный прирост. В дальнейшем, развитие социальной структуры пошло по пути ускоренного повышения доли служащих, увеличились уровень образования и удельный вес городского населения. В совокупности с аграрными реформами это привело к тому, что рождаемость стала быстро сокращаться. В конечном итоге, численное представительство бурятского этноса за 1959–2010 гг. возросло больше, чем в целом по стране.

Ключевые слова

буряты в 1959–2010 гг., этнодемография, динамика численности, рождаемость, смертность, миграции

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-00395)

Для цитирования

Дашинамжилов О. Б., Лыгденова В. В. Динамика численности бурятского населения в районах преимущественного расселения в 1959–2010 годах // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография. С. 121–134. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-121-134

Dynamics of the Buryats Population in the Areas of Major Settlement in 1959–2010

O. B. Dashinamzhirov¹, V. V. Lygdenova²

¹ *Institute of History SB RAS*

² *Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. In the second half of the 20th century Eastern Siberia witnessed a steady raise of national economy without rapid jumps. Although industry was intensively developing, it did not force any sudden processes as the basis of the industry had already been formed. More attention was paid to social issues, and the urban population increased. Mar-

© О. Б. Дашинамжилов, В. В. Лыгденова, 2018

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 7: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography

ket reforms of the 1990s and restructuring of the administrative system caused deep changes in the following market processes. The background processes of these changes can reveal some peculiarities and qualitative differences of demographic development among particular nationalities in the East of Russia. Due to a lack of demographic research of the Buryats in Soviet and post-Soviet periods, it is important to analyze the dynamics of population among one of the major nationalities in Eastern Siberia, the Buryats, in 1959–2010. The aim of the paper is to reveal factors and conditions that influenced the processes.

Results. We have analyzed the demographic processes among the Buryats in 1959–2010 in the Republic of Buryatia, Irkutsk and Transbaikalia. We provide data on the dynamics of the Buryat population, migrations and different factors and conditions that influenced them. Demographic development of the ethnos during the considered period of fifty years had several important differences that resulted in some peculiarities of Buryatia's market position and social structure. Possible reasons for these changes are provided. One of the main reasons was the fact that in a relatively short period the social structure and economy were transformed under external conditions, and a powerful social sphere equal to that of a developed industrial society appeared.

Conclusion. As a result of social and economic processes, Buryatia witnessed a certain decrease in the mortality among the Buryat population, and the birth rate was at the highest level. Such a situation led to rejuvenation of the age structure and a high natural increase in the indigenous population. Further on, the development of the social structure continued in a way of accelerated increase in employees, increased access to education and a raise of urban population, which together with agrarian reforms led to a quick decrease of the birth rate. As a result, the number of the Buryats during 1959–2010-s increased more than the total average for other regions of the country.

Keywords

the Buryats in 1959–2010, ethnical demography, dynamics of number, birth rate, mortality, migrations

Acknowledgements

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 18-09-00395

For citation

Dashinamzhilov O. B., Lygdenova V. V. Dynamics of the Buryats Population in the Areas of Major Settlement in 1959–2010. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 121–134. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-7-121-134

Демографическое развитие этноса зависит от множества причин – экономических, политических, географических, наличия природных ресурсов. Большое влияние на динамику народонаселения в Восточной Сибири, в том числе в районах преимущественного расселения бурят, всегда оказывала социально-экономическая политика, проводимая государством. С одной стороны, наличие богатых природных ресурсов, малая плотность населения открывали широкие возможности для хозяйственного освоения, с другой стороны, отдаленное от экономического и демографического «ядра» страны географическое расположение заметно сужали их.

В досоветское время строительство Транссибирской магистрали и аграрное переселение привели к росту численности жителей Восточной Сибири. В последующие десятилетия огромное влияние на демографические процессы оказали Октябрьская революция, Гражданская война, урбанизация, индустриализация, социальные потрясения, депортации населения и Великая Отечественная война. Национальный состав районов преимущественного расселения бурятского этноса ко второй половине XX столетия заметно изменился.

Во второй половине XX в. хозяйственный подъем восточных районов шел более последовательно, без резких скачков, промышленность продолжала интенсивно развиваться, но ее фундамент, в основном, был уже создан, индустриализация перестала носить форсированный характер, большое внимание стало уделяться развитию социальной сферы, активно росла численность и население городов. Рыночные реформы 1990-х гг. и демонтаж командно-административной системы внесли глубокие изменения в последующие хозяйственные процессы. В контексте данной картины важно рассмотреть особенности и качественные отличия демографического развития отдельных национальностей востока страны. В связи с недостатком демографических исследований бурят в советский и постсоветский периоды особенно актуальным становится анализ динамики численности одного из крупнейших народов Сибири в 1959–2010 гг. Важно также выявить факторы и условия, в наибольшей степени оказавшие на нее влияние. Все это и является составными частями цели настоящей публикации.

Буряты – это вторая по величине национальность Восточной Сибири, численность которой в 1959 г. составляла 246,5 тыс. чел. При этом отрыв от русских (5378,9 тыс.) являлся широким, а доля этноса в населении экономического района составила только 3,8 %. Другими значительными в количественном отношении народами являлись украинцы (217,0 тыс. чел.), татары (99,7 тыс.), тувинцы (99,0 тыс.), немцы (77,6 тыс.). Основная часть бурят проживала в пределах современных Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия, однако их доля в населении этих регионов тоже была невелика и в 1959 г. составила всего 6,7 %. Наибольшей она была в Бурятии – 20,2 %, тогда как в Читинской области – 3,9 %, Иркутской – 3,6 %. Высоким удельным весом бурят отличались автономные образования – Усть-Ордынский (около трети) и Агинский национальные округа (почти половина населения), входившие в состав Иркутской и Читинской областей¹.

Как известно, роль миграции в пополнении населения восточных районов была значительной. Аграрные переселения, индустриализация первой половины XX в. вызвали активный миграционный приток из других регионов страны, в особенности народов, находившихся уже на ранних этапах демографического перехода. Обладая высокой мобильностью, в меньшей степени связанные традиционными общественными институтами, они энергично участвовали в экономическом освоении Сибири. Кроме русских заметно увеличилась численность украинцев, белорусов, татар, чувашей, мордвы, латышей [Фурсова, 2000]. Коллективизация и голод в Казахстане сказались на росте численности казахов, а депортации – на численности немцев. Экономические причины предопределили концентрацию населения Восточной Сибири преимущественно в Красноярском крае и Иркутской области.

По сравнению с названными национальностями экономические миграции (если не считать сезонных перемещений в районах преимущественного расселения в досоветский период и откочевок во время социальных потрясений) в демографическом развитии бурят играли меньшую роль. Влияние модернизационных импульсов, особенно индустриализации, было низким, в связи с чем этнос компактно проживал в определенных местах, а его представительство в других регионах и городских поселениях росло очень медленно. В противоположность этому, например, доля украинцев, проживавшая в СССР, но вне титульной республики, в 1959 г. составила 13,7 %, белорусов – 17,5 %, тогда как бурят за пределами Бурятской АССР, Иркутской и Читинской областей – только 2,1 % (в 1989 г. – 5,7 %). Показательны в этом отношении ведущие индустриальные районы Сибири – Кузбасс и Ангаро-Енисейский ТПК, а также ее крупнейшие города, где в отличие от русских, украинцев, белорусов, татар или мордвы численное представительство бурят (даже с учетом небольших размеров этноса), несмотря на географическую близость, было невысоким. Итак, к середине XX столетия бурятский народ, как и многие коренные национальности востока РСФСР, находился еще на ранних этапах демографической модернизации, одной из характерных черт которой являлась низкая, в современном понимании, мобильность.

Отставание в темпах демографического перехода означало, что естественный прирост принял высокие значения. Это, в свою очередь, вызвало значительный количественный рост этноса, подтверждаемый статистическими данными Всесоюзной переписи. Резкое снижение смертности сопровождалось высокими показателями рождаемости, которая уменьшалась медленнее. Если численность всего населения Восточной Сибири за 1959–1989 гг. увеличилось на 41,4 %, в том числе Иркутской области – на 42,9 %, Читинской – на 32,7 %, БАССР – на 54,2 %, то бурят стало больше на 60,4 %. Сходная динамика наблюдалась, например, у алтайцев (+ 56,4 %), калмыков (+ 63,9 %), якутов (+ 61,0 %). Этот рост оказался выше, чем у русских Восточной Сибири (+ 42,3 %), но ниже, чем, например, у северокавказских или среднеазиатских народов СССР (казахи (+ 124,6 %), узбеки (+ 176,6 %), чеченцы (+128,5 %)).

¹ Национальности РСФСР (Распределение по общественным группам, отраслям народного хозяйства, уровню образования, состоянию в браке и размеру семьи). По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1961. С. 245.

Таблица 1

Возрастной состав населения БАССР, Усть-Ордынского
и Агинского бурятского национальных округов *
The age structure of the population of the Buryat Republik, Ust-Ordynsky
and Aginsky Buryat national districts

Возраст, лет	Усть-Ордынский бурятский националь- ный округ **		Бурятская АССР		Агинский бурятский национальный округ **	
	буряты	русские	буряты	русские	буряты	русские
0–4	18,7	16,1	16,8	14,8	19,0	16,6
5–9	14,7	14,4	13,4	13,7	13,5	14,5
10–14	8,0	8,5	7,5	8,2	7,1	9,1
15–19	7,2	7,5	7,2	8,2	6,2	8,6
20–24	6,9	8,9	7,4	10,1	5,8	10,7
25–29	7,8	9,0	7,6	9,2	7,5	8,9
30–34	7,1	8,3	6,9	8,3	5,9	8,0
35–39	4,6	4,9	4,8	5,2	4,5	4,7
40–44	4,4	4,4	5,4	4,6	5,2	4,5
45–49	3,7	4,6	5,1	4,8	5,5	4,8
50–54	3,0	3,6	4,3	3,8	4,6	3,3
55–59	3,4	3,0	3,6	2,9	3,6	2,2
Старше 60	10,5	6,8	10,0	6,2	11,6	4,1

* Составлено по: Возрастной состав населения РСФСР (По данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1962. 477 с (ДСП). С. 381, 444, 457.

** Данные возрастного состава бурят по Иркутской и Читинской областям в целом в 1959 г. еще не разрабатывались.

Как уже говорилось, главной причиной такого увеличения численного состава этноса стал естественный прирост, который был обусловлен, в основном, высокой рождаемостью. В данном контексте привлекает внимание тот факт, что возрастной состав бурятского населения первоначально по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г. оказался старше, чем у русского.

У бурят было меньше лиц в возрасте до 30 лет во всех регионах (табл. 1). Так, например, в Бурятской АССР их доля составила 59,9 %, тогда как у русских – 64,2 %, в Агинском национальном округе – 59,1 и 68,4 % соответственно, Усть-Ордынском – 63,3 и 64,4 %. Одновременно удельный вес людей старших возрастов (60 лет и выше) оказался существенно больше. Возможно, это связано с тем, что социальные катаклизмы первой половины XX столетия сильнее повлияли на демографическое развитие народа. Так, если рассматривать возрастную структуру более подробно, то доля бурят окажется меньше в пятилетних когортах с 10 до 39 лет, т. е. 1920–1949 гг. рождения. С другой стороны, следует учитывать миграционные процессы на востоке страны и приток населения из центральных районов на промышленные стройки, а также во время эвакуационных мероприятий в годы Великой Отечественной войны, что привело к некоторым позитивным переменам в составе русского населения.

Возрастной состав бурятского этноса, в отличие от русских, в дальнейшем омолаживался. В 1979 г. доля лиц в возрасте до 30 лет по РСФСР выросла до 64,3 % (в 1959 г. – 60,8 %), а старше 60 лет снизилась с 10,1 до 9,1 %, тогда как население Иркутской, Читинской областей и Республики Бурятия в целом постепенно старело². Только к 1989 г. доля молодежи

² Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года). М.: ЦСУ РСФСР, 1982. С. 56.

среди бурят снизилась (до 59,6 %), но и доля старших когорт также уменьшилась (до 8,9 %) ³. Таким образом, по истечении некоторого времени увеличение числа людей в репродуктивном возрасте помогало поддерживать высокий естественный прирост, который, в свою очередь, способствовал консервации структурных характеристик населения.

Анализ итоговой рождаемости по данным Всесоюзной переписи 1979 г. показал, что на одну бурятскую женщину в возрасте 15 лет и старше в среднем приходилось 2,323 ребенка, тогда как на одну русскую – 1,793. У буряток она была ниже, чем у казашек, среднеазиатских и северокавказских, тувинских женщин, находясь примерно на уровне молдаванок, калмычек, якуток, алтаек, представительниц приволжских народов (при определенных различиях в исторической динамике) ⁴. Такой высокий уровень был обусловлен несколькими причинами.

Одним из важнейших факторов снижения рождаемости, если не брать в расчет экстремальные условия, являлся рост доли горожан в населении. Общеизвестно, что в городских поселениях рождаемость была ниже, чем в сельской местности. Материалы Всесоюзной переписи 1959 г. показали, что в Восточной Сибири удельный вес городских жителей среди русских составлял 55,4 %, в том числе в Иркутской области – 63,9 %, в Бурятской АССР – 46,5 %, Читинской области – 55,5 %. По сравнению с ними доля горожан среди бурят была низкой и не превысила 17,0 % (в Иркутской области – 17,6 %, БАССР – 16,6 %, Читинской – 7,6 %) ⁵. Таким образом, бурятское население в значительной степени оставалось сельским, что служило препятствием сокращению рождаемости.

В его социально-классовом составе было больше колхозников и меньше рабочих и служащих (56,7 против 43,1 %), тогда как у русских доля последних была значительно выше – 83,7 % (колхозников – 16,2 %). При этом буряты были заняты, преимущественно, в первичных отраслях материального производства (сельское хозяйство), не требующих высокой квалификации ⁶. Подобная социальная структура подразумевала высокую рождаемость, так как, согласно исследованиям демографов, у служащих она была ниже, чем у рабочих, а у последних, соответственно, меньше, чем у колхозников.

Существенным фактором являлся уровень образования людей: чем он выше – тем ниже рождаемость. Уже в 1959 г. бурятское население отличалось довольно высоким уровнем образования. Так, число лиц, имевших высшее, незаконченное высшее, среднее и семилетнее образование составило 207 чел. на каждую тысячу, в том числе высшее – 13 чел. (у русских соответственно 284 и 18). По этому показателю, буряты уступали, например, татарам, украинцам, белорусам, чувашам, но превосходили мордву, марийцев, якутов, калмыков, тувинцев и большинство народов Северного Кавказа. Ускоренный рост уровня образования в дальнейшем стал важной причиной сокращения рождаемости.

Спустя 10 лет, к 1989 г., итоговая рождаемость у буряток в возрасте 15 лет и старше возросла до 2,407 ребенка на одну женщину. Ее повышение произошло не из-за введения оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком в начале 1980-х гг., а из-за сокращения доли лиц с пониженной рождаемостью (1910–1919 гг. рождения) в составе населения. У русских она все же несколько снизилась до уровня 1,786 ребенка на одну женщину.

³ Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. Т. 1. Пол, возраст, брачное и семейное состояние населения отдельных национальностей. С. 78

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: Стат. сб. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. Т. 6: Число и состав семей. Число рожденных детей. С. 118–138.

⁵ Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года (численность, расселение, городское и сельское население, соотношение мужчин и женщин, родной язык). М.: ЦСУ РСФСР, 1961. С. 245.

⁶ Национальности РСФСР (Распределение по общественным группам, отраслям народного хозяйства, уровню образования, состоянию в браке и размеру семьи). По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1961. С. 53, 155.

Таблица 2

Итоговая рождаемость разных поколений русских и бурятских женщин, согласно Всесоюзной (1979 и 1989 гг.) и Всероссийской (2010 г.) переписи населения *

Total fertility of different generations of Russian and Buryat women according to the All-Union (1979 and 1989) and All-Russian (2010) population censuses

Год рождения	Количество родившихся, чел.		Основные годы репродуктивного периода
	русские	буряты	
1910–1914	2 846	3 313	1930–1950
1915–1919	2 475	3 433	1935–1955
1920–1924	2 170	3 854	1940–1960
1925–1929	2 104	4 279	1945–1965
1930–1934	2 007	4 328	1950–1970
1935–1939	1 884	4 031	1955–1975
1941–1945	1 766	3 340	1961–1981
1946–1950	1 743	2 871	1966–1986
1951–1955	1 803	2 701	1971–1991
1956–1960	1 783	2 505	1976–1996
1961–1965	1 675	2 263	1981–2001

* Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: Стат. сб. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. Т. 6: Число и состав семей. Число рожденных детей. С. 118, 122; Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. Т. 1. Пол, возраст, брачное и семейное состояние населения отдельных национальностей. С. 204, 206; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. С. 876, 888.

В результате изучения материалов Всесоюзной (1979, 1989 гг.) и Всероссийской (2010 г.) переписи были выявлены отличия в динамике итоговой рождаемости русского и бурятского населения. В табл. 2 статистические сведения по пятилетним возрастным группам представлены в виде годов рождения. Репрезентативны данные, которые указаны для когорт 45–49 лет и старше (50–54, 55–59, 60–64, 65–69), так как принято считать, что для подавляющего большинства женщин этот возраст уже не является детородным. Для ранних возрастных групп, у которых репродуктивный период еще не закончился, итоговые показатели могут сильно измениться. Именно поэтому табличная статистика ограничивается кругом лиц, появившихся на свет в 1961–1965 гг. и раньше.

Анализ опубликованных статистических сведений показал, что если у русского населения рождаемость разных поколений за представленные годы последовательно уменьшалась, то у бурят, она сначала выросла, и только затем стала снижаться (табл. 2). Причем аналогичная динамика отмечена у многих народов Советского Союза. Судя по всему, среднее число рожденных детей было выше у женщин 1910 г. р. и старше, т. е. у тех, кто меньше пострадал от будущих экономических преобразований в деревне (коллективизации). Рождаемость выросла у поколений женщин, основной репродуктивный период которых пришелся на послевоенное восстановление хозяйства (1925–1934 гг. р.). Влияние понижающих факторов тогда было несущественным, процессы урбанизации и трансформация структуры занятости шли медленно, в социально-классовом составе населения скорость роста доли рабочих и служащих была невысокой, а рост материального благосостояния и развитие социальной сферы стимулировали повышение числа рождений ⁷.

⁷ Рост материального благосостояния (заработная плата, улучшение жилищных условий) может иметь двойственное воздействие на рождаемость в зависимости от предпочтений семьи. Вероятно, в начале демографического

Снижение итоговой рождаемости началось у поколений 1935–1939 и 1940–1944 гг. р. и младше, репродуктивный период которых пришелся на 1955–1975 гг., что произошло по нескольким причинам. Советское правительство стремилось уменьшить дефицит рабочей силы путем вовлечения в народное хозяйство незанятых групп населения. В этой связи были приняты меры по сокращению труда в домашнем и личном подсобном хозяйстве (ЛПХ). Результатом такой последовательной государственной политики стало масштабное повышение их занятости. В 1961–1965 гг. более половины, а в 1966–1970 гг. около $\frac{1}{4}$ прироста трудовых ресурсов в СССР обеспечили домашние и личные подсобные хозяйства, где работали, преимущественно, женщины⁸.

Еще одной важной причиной стала ограничительная политика в отношении ЛПХ, из-за чего произошло дополнительное высвобождение людей из домашнего и личного подсобного хозяйств. При этом численный рост предприятий бытового и коммунального обслуживания, нацеленных на облегчение домашнего труда, а также мест в детских учебных заведениях, несмотря на принимаемые меры, не удовлетворял общественных нужд. Таким образом, результатом государственной политики в сфере занятости и ЛПХ стало уменьшение свободного времени женщин и увеличение их трудовой нагрузки, что в конечном счете привело к сокращению рождаемости. Подобная политика, скорее всего, сильнее отразилась на бурятском населении из-за высокой доли сельских жителей. Следует предположить, что пошатнулось и материальное положение населения деревни [История крестьянства Сибири, 1991. С. 241].

Данные Всесоюзной переписи подтверждают факт резкого снижения числа занятых в ЛПХ. Так, в Агинском бурятском национальном округе их доля в структуре занятости за 1959–1970 гг. уменьшилась с 10,2 до 1,2 %, в том числе среди женщин с 18,1 до 2,3 %; в Усть-Ордынском – с 6,3 до 0,7 % (у женщин с 11,2 до 1,4 %); в БАССР – с 3,1 до 0,4 % (у женщин с 5,5 до 0,8 %)⁹. Удельный вес лиц, занятых преимущественно физическим и умственным трудом¹⁰, почти не менялся, но в 1970-е гг. заметно увеличился – с 36,7 % в 1970 г. до 44,6 % в 1979 г. Это косвенно подтверждает мнение о том, что доля домохозяек и работников ЛПХ в 1970-е гг. продолжала уменьшаться.

Социальная структура бурятского населения в регионах преимущественного расселения, за исключением Агинского национального округа, только за одно десятилетие существенно трансформировалась в пользу общественных групп с заниженной рождаемостью (табл. 3). Согласно Всесоюзной переписи 1959 г., доля рабочих и служащих среди бурят РСФСР составляла 43,1 %, тогда как колхозников – 56,7 % (прочие – 0,2 %). Спустя 20 лет в 1979 г. положение кардинально изменилось – доля колхозников снизилась в 2,7 раза (до 20,9 %). Величина падения, даже с учетом преобразований части колхозов в совхозы, оказалась очень высокой. Одновременно почти $\frac{4}{5}$ всех занятых (78,9 %) стали рабочими и служащими¹¹.

перехода повышение материального благополучия, в целом, имеет более сильный положительный демографический эффект, чем на его поздних этапах.

⁸ Согласно социологическим исследованиям рождаемость у незанятых женщин была выше, чем у занятых в общественном производстве.

⁹ Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Агинскому бурятскому национальному округу Читинской области. М.: ЦСУ РСФСР, 1970; Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Усть-Ордынскому бурятскому национальному округу Иркутской области. М.: ЦСУ РСФСР, 1970; Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Бурятской АССР. М.: ЦСУ РСФСР, 1970.

¹⁰ Обычно во Всесоюзных переписях население классифицировалось по следующим источникам средств существования: занятое население (преимущественно умственным и физическим трудом), занятое личным подсобным хозяйством, пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства, иждивенцы (дети).

¹¹ Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения Российской Федерации по данным переписи населения 1989 года. М.: Госкомстат РФ, 1992. Т. 2. С. 325.

Таблица 3

Социально-классовый состав бурятского и русского населения
в 1959 и 1970 гг.

Social class composition of the Buryat and Russian population
in 1959 and 1970

Регион	1959		1970	
	рабочие и служащие	колхозники	рабочие и служащие	колхозники
Буряты				
БАССР	42,8	57,0	73,2	26,8
Агинский БНО	26,0	74,0	30,4	69,5
Усть-Ордынский БНО	38,2	61,6	81,7	18,3
Русские				
БАССР	78,2	21,7	89,4	10,5
Агинский БНО	85,3	14,6	83,0	17,0
Усть-Ордынский БНО	51,2	48,6	74,5	25,4

Таблица составлена по: Национальности РСФСР (Распределение по общественным группам, отраслям народного хозяйства, уровню образования, состоянию в браке и размеру семьи). По данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 г. М.: ЦСУ РСФСР, 1961. С. 54–56; Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1975. (ДСП). С. 78, 162, 182.

На ценность детей, как ни странно, опосредованное отрицательное влияние оказывала социальная политика государства, на плечи которого были возложены многие прежние функции семьи. Например, введение государственных гарантий инвалидам или людям, вышедшим из трудоспособного возраста, особенно пенсионного обеспечения, усилило независимость их положения [Антонов, 1980. С. 232]. Ослабла функция детей как кормильцев престарелых родителей. Улучшение состояния здравоохранения, повышение обеспеченности врачами, больничными учреждениями, медперсоналом, передовой техникой сократило детскую смертность, что позволило семьям иметь нужное число детей при меньшем количестве родов.

Вырос образовательный уровень бурятского этноса. Так, например, число лиц с высшим образованием повысилось с 18 на 1 000 чел. в возрасте 10 лет и старше в 1959 г. до 95 чел. в 1979 г. (47 чел. в 1970 г.). По этому показателю буряты сначала догнали, а затем опередили русское население (соответственно 23, 43 и 71). Сильно увеличилось количество людей со средним и средним специальным образованием. Продолжал, хотя и невысокими темпами, расти удельный вес горожан, увеличилось материальное благосостояние граждан. Если у русских темпы сокращения показателей рождаемости заметно снизились, то у бурятского населения они продолжали быстро уменьшаться, хотя и оставались выше.

Мы не располагаем всеми источниковыми сведениями для осуществления расчетов средней продолжительности жизни, но, судя по некоторым статистическим данным, смертность у бурятского населения была почти такой же, что и у русского. В районах преимущественного расселения значительно увеличилась численность врачей, больниц и медперсонала¹².

¹² Российская Федерация в 1992 году. Стат. ежегодн. / Госкомстат России. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. С. 314–315; Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб. М.: Госкомстат России. 1994. С. 532, 535.

Использование общего коэффициента не дает ясной картины, так как он не учитывает структурных характеристик населения. При расчете кратких таблиц смертности на основе данных текущего учета и переписи населения по Читинской области за 1979 г. выяснилось, что средняя продолжительность жизни у бурят составляла 65,51 лет, а у русских – 65,26 лет¹³. Межполовая дифференциация по этому показателю у бурят оказалась немного ниже [Борисов, 2003. С. 246–249].

К концу советского периода среди бурятского населения, как и среди других коренных народов Сибири, начали распространяться процессы ассимиляции, что проявилось в распространении смешанных браков, в которых дети позднее выбирали принадлежность в основном к русской национальности. Косвенно на это указывает также рост доли лиц, признавших русский язык родным. Так, например, если в 1959 г. среди бурят она составила 4,9 %, то спустя 30 лет – 13,3 %. Судя по некоторым признакам, этот процесс быстрее шел в Иркутской области, где в 1989 г. русский язык признал родным каждый пятый человек (19,0 %), тогда как в Бурятии – 10,6 %, в Читинской области – 7,4 %¹⁴. В целом, влияние ассимиляции на динамику численности народа в 1959–1989 гг. было еще не велико.

Как уже говорилось, доля городского населения среди бурят росла медленно в основном из-за низкой миграционной подвижности. Местные жители предпочитали городскому сельский образ жизни, удельный вес занятых в аграрном секторе был существенно выше, чем в РСФСР в целом. Недостаточно хорошее знание русского языка и культуры производства затрудняли адаптацию на промышленных предприятиях и являлись тормозом к обретению профессионально-технического образования.

Во второй половине XX в. в процессе демографической модернизации мобильность бурятского населения выросла. Этнос все больше вовлекался в индустриальные процессы, но по разным причинам буряты концентрировались в определенных отраслях народного хозяйства. Так, если в 1959 г. доля горожан среди них в РСФСР составила 16,7 %, то спустя 30 лет – 42,0 %. Особенно она увеличилась в БАССР, где достигла 44,5 %. В сравнении с Агинским и Усть-Ордынским округами с их преимущественно аграрной специализацией в Бурятии шло активное промышленное развитие. Строились новые предприятия, транспортная инфраструктура (например, БАМ). Это приводило к увеличению количества учреждений социальной сферы, здравоохранения, образования и управленческих структур.

В определенной мере повышение доли горожан вызвано ростом числа поселков городского типа вблизи мест компактного расселения бурят, особенно в 1970-е гг., когда произошла административная реорганизация части районных центров. Так, например, поселками городского типа стали Хоринск, Кырен, Баргузин, Иволгинск, Заиграево, Джида, Багдарин¹⁵.

Если сравнивать Иркутскую и Читинскую области, то в первой удельный вес городских жителей был выше. Лучшее владение русским языком и длительный опыт взаимодействия с русским населением обусловили более интенсивный прирост доли городских жителей (1989 г. – 35,0 %). В Иркутской области значительно активнее шло формирование промышленного потенциала. Становление Ангаро-Енисейского территориально-производственного комплекса и большая потребность в рабочей силе привели к увеличению интенсивности миграций из УОБАО и повышению количественного представительства этноса в ведущих индустриальных центрах – Иркутске и Ангарске¹⁶. При этом значительная часть бурят пересе-

¹³ ГАЗК. ФР. 1645. Оп. 5. Д. 784. Л. 61 об., 62 об.; Текущий архив Забайкалкрайстата. Распределение населения отдельных национальностей по полу, возрасту и состоянию в браке. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Читинской области. Л. 3–4, 7–8.

¹⁴ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР, 1990. С. 48, 636, 645, 656.

¹⁵ Городские поселения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1980. С. 138.

¹⁶ Национальный состав населения области. Статистический сборник по материалам переписи населения 1989 г. Иркутск: Иркутскоблстат, 1992. С. 6, 9.

лилась также в БАССР¹⁷. Темпы промышленного развития Читинской области были существенно ниже, ее значение во многом определялось стратегическим расположением, развитием военной инфраструктуры. В итоге миграционная подвижность бурят АБАО повышалась медленней.

Таким образом, «втягивание» народа в модернизационные процессы имело свои особенности. Действительно, удельный вес горожан увеличивался не очень быстро, а это тормозило повышение доли промышленных рабочих, в том числе высококвалифицированных. Однако медленный рост городского населения компенсировался переменами в социально-классовом составе, повышением доли служащих и образовательного уровня. Аграрная политика государства значительно повлияла на демографическое поведение бурят из-за большого количества сельских жителей. Все эти факторы, а также, косвенно, рост социальных обязательств государства привели к сильному падению рождаемости. Если различие между русскими и бурятскими женщинами в среднем числе рожденных детей (1925–1939 г. р.) было примерно двукратным (если брать русских только Восточной Сибири, то разница будет меньше), то к поколению 1956–1960 гг. оно снизилось до 40,0 %. Подобная динамика наблюдалась у многих других национальностей (калмыков, казахов, алтайцев, хакасов, якутов).

Очередная попытка социально-экономической и политической модернизации страны в конце XX в. оказала огромное влияние на протекающие в обществе демографические процессы. Перестройка хозяйственного уклада во второй половине 1980-х гг. и рыночные преобразования 1990-х гг. привели к крупномасштабным структурным изменениям во всех сферах жизни общества. Произошел распад Советского Союза на ряд независимых государств. Для сибирских регионов этот период имел особое значение. В связи с тем, что в освоении и заселении восточных территорий государственные органы традиционно играли важную роль, особенно в советский период, снижение инвестиционной активности и свертывание практически всех программ хозяйственного освоения Сибири в 1990-е гг. сразу же сказалось на материальном благосостоянии населения: резко ухудшились финансовое положение семей и общественная обстановка, работа социальных служб, возникла безработица, увеличилась преступность [Дашинамжилов, Лыгденова, 2012. С. 152–153].

Динамика численности бурят в годы системных преобразований имела свои отличия. За изучаемый период впервые за долгое время количество жителей восточных районов уменьшилось. Так, например, в Восточной Сибири за 1989–2010 гг. население сократилось на 10,7 %, в том числе русских – на 12,2 % (в РСФСР – на 7,4 %). Отрицательный естественный прирост наблюдался во всех регионах Восточной Сибири. Кроме того, у экономического района образовалось мощное отрицательное сальдо миграции. В Иркутской области население за 1989–2010 гг. сократилось на 14,0 %, в Читинской – на 19,5 %, в Республике Бурятия – на 6,4 %.

У бурят темпы роста населения также упали, однако сохранился незначительный положительный естественный прирост. Так, например, в Читинской области он даже в самое тяжелое кризисное время – в 1994 г., составил 736 чел., в 1998 г. – 456 чел., тогда как у русских была отмечена убыль, достигшая соответственно 2 172 и 32 чел.¹⁸ Несмотря на некоторое повышение мобильности этноса, доказательством которого являлось увеличение доли проживающих за пределами Восточной Сибири, его численное представительство в экономическом районе за 20 лет увеличилось на 11,2 %.

Численное представительство национальностей со схожей с бурятами в конце 1980-х гг. моделью воспроизводства населения тоже повысилось, но по-разному. Особенности хозяйственного развития районов преимущественного расселения в постсоветский период наложили сильный отпечаток на демографические процессы. В отличие от советского времени в годы реформ отмечалась сильная межтерриториальная дифференциация в социально-экономиче-

¹⁷ Аналитическая записка «Некоторые социально-демографические показатели, характеризующие изменения национального состава населения области за 1959–1989 гг.». Иркутск: Госкомстат, Иркутское областное управление статистики, 1991. С. 2, 6.

¹⁸ ГАЗК. ФР. 1645. Оп. 19. Д. 56. Л. 23–24; Д. 90. Л. 23.

ском положении. Например, количественный рост калмыков составил 10,6 %, алтайцев – 7,0 % (с учетом того, что из состава этноса, согласно переписи 2010 г., выпали кумандинцы и телеуты), тогда как якутов благодаря стабильному хозяйственному развитию Якутской АССР – 25,7 %.

Положительный естественный прирост образовался благодаря молодой возрастной структуре населения и большей доле лиц в репродуктивном возрасте, а также рождаемости, уровень которой продолжал оставаться выше, чем в среднем по России и Восточной Сибири. Так, например, в 2010 г. доля молодежи до 30 лет составила почти половину бурятского населения страны – 49,5 %, лиц пенсионного возраста (60 лет и старше) – 10,0 %.

Как показано в табл. 4, молодежных возрастных когорт (до 30 лет) в составе бурятского населения было больше во всех регионах преимущественного расселения, а старших – меньше.

Таблица 4

Возрастной состав русского и бурятского населения БАССР, Иркутской области и Забайкальского края в 2010 г. *

The age structure of the Russian and Buryat population of the Republic of Buryatia, the Irkutsk Region and the Trans-Baikal Territory in 2010

Возраст, лет	Иркутская область **		Бурятская АССР		Забайкальский край **	
	буряты	русские	буряты	русские	буряты	русские
0–4	8,4	6,9	9,1	7,7	10,0	7,2
5–9	6,4	5,9	6,8	6,2	7,1	6,3
10–14	6,4	5,4	6,1	5,5	7,0	5,8
15–19	8,4	6,5	6,9	6,4	7,7	7,2
20–24	10,2	9,1	10,3	9,7	10,1	9,7
25–29	8,6	8,8	9,8	8,9	9,5	9,0
30–34	6,9	8,0	8,0	7,9	7,9	8,3
35–39	6,2	7,2	6,8	6,8	6,4	7,0
40–44	6,1	5,9	6,2	5,5	6,3	5,5
45–49	7,6	6,7	7,2	6,7	7,3	6,4
50–54	7,9	7,5	7,1	7,6	7,1	7,4
55–59	5,8	6,9	5,4	6,7	5,0	6,7
Старше 60	10,9	15,3	10,2	14,5	8,7	13,6

* Подсчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. М.: Статистика России, 2012. С. 570, 571, 581, 588; Национальный состав населения Иркутской области (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.). Стат. сб. Иркутск: Иркутскстат, 2013. С. 14, 18.

** Объединение АБАО и УОБАО с Читинской и Иркутской областями привело к тому, что возрастной состав отдельных национальностей по этим округам в общероссийских итогах переписи 2010 г. не был представлен.

Судя по данным переписи, различия в итоговой рождаемости русского и бурятского населения в 1959–2010 гг. последовательно уменьшались. Максимальная дифференциация среди пятилетних когорт была зафиксирована у женщин 1930–1934 гг. р., когда рождаемость бурят более чем в два раза превысила таковую у русских (4,328 и 2,007 ребенка на одну женщину). В дальнейшем она уменьшалась, например, у когорт 1961–1965 гг. р. итоговые показатели у бурят были больше всего, приблизительно на треть (2,263 и 1,675 соответственно).

Примерно такой же рождаемость у русского населения (2,170) была у возрастных когорт, появившихся на свет в 1920–1924 гг. Исходя из этого можно выдвинуть предположение (используя теоретические положения демографического перехода), что итоговой рождаемости,

как у русских 1961–1965 гг., буряты достигнут спустя примерно 40 лет, т. е. она будет подобной у поколений 2000–2005 гг. р.¹⁹ К сожалению, на основе материалов, собираемых во время проведения переписи, можно анализировать рождаемость у поколений, чей репродуктивный период уже завершился (45–49-летних).

Статистика, которая собрана по молодым возрастным когортам, не может быть в полной мере использована, так как их репродуктивный период еще не закончен, и итоговая рождаемость может измениться. Она может быть выявлена значительно позднее. Однако сравнение показателей бурятских и русских женщин одного возраста в разные переписные годы все же подтверждает выдвинутую нами гипотезу. Так, например, рождаемость у 30–34-летних буряток, по переписи 2010 г., была чуть большей, чем у русских такого же возраста, по переписи 1979 г. В целом, по результатам Всероссийской переписи 2010 г., итоговая рождаемость снизилась у бурятского населения до 1,830 ребенка на одну женщину, у русского – до 1,405²⁰.

Процессы ассимиляции в годы рыночных реформ продолжились. Доля бурят, признавших русский язык родным, возросла с 13,3 % в 1989 г. до 21,3 % в 2010 г., в том числе в Иркутской области она увеличилась до трети бурятского населения, в Республике Бурятия – до 18,2 %. В качестве ассимиляционного показателя можно использовать количество рожденных детей, у которых матерью являлась бурятка, а отец был другой национальности. Так, например, в 1971 г. у буряток Читинской области появилось на свет 1 332 ребенка, и только у 32 из них (2,4 %) отец был иной национальности; в 1987 г. таковых было уже 8,2 %, а в 2001 г. – почти половина (46,3 %). В Иркутской области в 1971 г. – 8,0 %, а в 1987 г. – 14,8 % (за 2001 г. сведений нет)²¹.

Интересно, что доля горожан формально выросла слабо. По данным Всероссийской переписи 2010 г., в городах России проживало 47,1 % бурятского населения (в 1989 г. – 42,0 %). В действительности уровень урбанизации увеличился больше, так как за 20-летний период многие поселки городского типа, в том числе ряд районных центров, были преобразованы в сельские населенные пункты. Так, например, если в 1989 г. в Бурятии насчитывалось 34 поселка городского типа, то в 2010 г. – 14. В то же время численность бурят в крупных городах заметно увеличилась. За 1989–2010 гг. она повысилась на треть в Иркутске – с 9,2 тыс. до 12,7 тыс. чел., более чем в полтора раза в Чите – с 4,7 тыс. до 7,4 тыс. чел., в Улан-Удэ – до 129,0 тыс. чел.

Таким образом, демографическое развитие бурятского этноса в исследуемые 50 лет в целом имело несколько важных отличий, которые были обусловлены особенностями его хозяйственного уклада и социальной структуры. Демографический переход, т. е. снижение смертности и рождаемости, начался с запозданием, а это означало, что миграции играли минимальную роль в процессах народонаселения. Дело в том, что переход от патриархального строя к социалистическому способу ведения хозяйства произошел, по большому счету, минуя капиталистическую стадию, в ходе которой происходили интенсивное развитие индустрии и городских поселений, широкое вовлечение людей в урбанизационные процессы.

При последовательном (не революционном) историческом развитии после распространения и закрепления оседлости должны были произойти закономерные изменения, а именно: зарождение национального класса индустриальных рабочих и деформация структуры общества с повышением доли лиц с заниженной рождаемостью. Постепенное расширение услуг здравоохранения, улучшение жилищных и материальных условий, продовольственного обеспечения, образовательного уровня привело бы к снижению смертности. Возникновение городских поселений как центров промышленного производства должно было усилить миграционную подвижность и интенсивность людских перемещений в ведущие индустриальные центры.

¹⁹ Здесь следует иметь в виду, что у русских Восточной Сибири рождаемость была выше. Это означает, что превышение рождаемости бурят в реальности было меньшим.

²⁰ Итоговая рождаемость у бурятских женщин в 2010 г. (1,830) была выше, чем у русских в 1979 г. (1,793).

²¹ ГАЗК. ФР. 1645. Оп. 5. Д. 590а. Л. 28 об.; Д. 1164. Л. 110 об.; Оп. 19. Д. 115. Л. 15; ГАИО. ФР. 2679. Оп. 7. Д. 102. Л. 65 об.; Д. 138. Л. 43 об.

Среди бурят, как и среди многих автохтонных народов Советского Союза, к моменту установления советской власти только возникли зачатки этих процессов. В короткие по историческим меркам сроки под внешним воздействием произошла трансформация экономики и социальной структуры, возникла мощная социальная сфера, соответствующая развитому индустриальному обществу. Коренные народы Сибири вначале ответили на это замедленными темпами «втягивания» в модернизационные процессы – доля горожан повышалась медленно, в социальной структуре доминировали классы, больше всего соответствовавшие традиционному типу хозяйственного уклада (колхозники).

В демографическом отношении это проявилось в том, что смертность населения, судя по некоторым данным, резко снизилась, но рождаемость оставалась на высоком уровне. Это повлекло за собой омоложение населения и высокий естественный прирост. Дальнейшее развитие социальной структуры пошло по пути ускоренного повышения доли служащих, увеличились уровень образования и удельный вес городского населения. Это в совокупности с аграрными реформами привело к тому, что рождаемость стала быстро сокращаться, но оставалась выше, чем у русского населения. В итоге численное представительство бурятского этноса за 1959–2010 гг. возросло больше, чем в целом по стране.

Список литературы / References

- Антонов А. И.** Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы). М.: Статистика, 1980. 271 с.
Antonov A. I. Sotsiologiya rozhdamosti (Teoreticheskie i metodologicheskie problemy) [Sociology of Birth Rate (theoretical and methodological issues)]. Moscow, Statistika Publ., 1980, 271 p. (in Russ.)
- Борисов В. А.** Демография. М.: Нота Бене Медиа Трейд Компания, 2003. 344 с.
Borisov V. A. Demografiya [Demography]. Moscow, Nota Bene Media Treid Kompaniya Publ., 2003, 344 p. (in Russ.)
- Дашинамжилов О. Б., Лыгденова В. В.** Динамика изменения этнического состава населения Сибири в 1989–2010 гг. // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 150–154.
Dashinamzhilov O. B., Lygdenova V. V. Dinamika izmeneniya etnicheskogo sostava naseleniya Sibiri v 1989–2010 gg. [Dynamics of Ethnical Composition Change of Siberia change in 1989–2010]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2012, no. 10, p. 150–154. (in Russ.)
- История крестьянства Сибири / Под ред. Н. Я. Гущина. Новосибирск, 1991. Т. 5: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. 493 с.
Gushchin N. Ya. (ed.) Istorija krest'yanstva Sibiri [History of Siberian Peasantry]. Novosibirsk, Nauka, 1991, vol. 5: Peasantry and Rural Economy in Siberia. 1960–1980s, 493 p. (in Russ.)
- Фурсова Е. Ф.** Белорусские переселенцы Приобья: проблемы культурной интерференции // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2000. Т. 6. С. 536–542.
Fursova E. F. Belorusskie pereselentsy Priob'ya: problemy kul'turnoi interferentsii [Belorussian Immigrants in the Ob' Region: issues of cultural interference]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjusting Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2000, vol. 6, p. 536–542. (in Russ.)

Список источников

- ГАЗК. ФР. 1645. Оп. 19. Д. 56. Л. 23–24; Д. 90. Л. 23.
 ГАЗК. ФР. 1645. Оп. 5. Д. 590а. Л. 28 об.; Д. 1164. Л. 110 об.; Оп. 19. Д. 115. Л. 15.
 ГАЗК. ФР. 1645. Оп. 5. Д. 784. Л. 61 об., 62 об.
 ГАИО. ФР. 2679. Оп. 7. Д. 102. Л. 65 об.; Д. 138. Л. 43 об.
 Текущий архив Забайкалкрайстата. Распределение населения отдельных национальностей по полу, возрасту и состоянию в браке. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Читинской области. Л. 3–4; 7–8.

Материал поступил в редколлегию
 Received
 14.05.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

Дашинамжилов Одон Борисович, кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора историко-демографических исследований Института истории СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, odon@bk.ru)

Odon B. Dashinamzhilov, PhD in History, Researcher at the Institute of History SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, odon@bk.ru)

Лыгденова Виктория Васильевна, кандидат философских наук, научный сотрудник отдела этнографии Института археологии и этнографии СО РАН (пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия, victoria.lygdenova@gmail.com)

Victoriya V. Lygdenova, PhD in Philosophy, Researcher at the Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, victoria.lygdenova@gmail.com)